

правильного понятия о религии, об общих гражданских обязанностях, требующих верности престолу и отечеству и подчинения существующим законам и властям). Для достижения указанной цели применялись такие средства, как нравственно-религиозное воспитание, труд, общеобразовательное обучение и тюремная дисциплина.

Современное понимание воспитательного воздействия на осужденных начало развиваться в трудах С.В. Познышева. В монографии «Основы пенитенциарной науки» автор уделил особое внимание воспитательной работе как средству исправления преступников. В настоящее время в научной литературе используются три взаимосвязанных понятия – «воспитательная деятельность», «воспитывающая деятельность» и «воспитательная работа». При всей их общности данные понятия все же следует разграничивать. Различные подходы у ученых и к определению понятия «воспитательная работа с осужденными к лишению свободы». Так, например, В.Г. Стуканов под воспитательной работой в исправительной педагогике понимает систему воспитательных воздействий на осужденных, направленных на формирование нравственно-психологической атмосферы в их среде и законопослушной личности. М.Д. Шаргородский полагает, что задача воспитания заключается в том, чтобы мотивы по удовлетворению потребностей индивида стимулировали полезное, а не вредное для общества поведение. Таким образом, большинством исследователей воспитание относится к основному средству исправления, так как именно с помощью воздействия субъектов осуществления воспитательной работы у осужденного формируются необходимые знания, умения, навыки и личностные качества, которые впоследствии позволят не совершать новых преступлений.

Современное уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь, в частности ст. 104 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, воспитательную работу с осужденными к лишению свободы определяет как планомерную деятельность работников исправительных учреждений, представителей государственных и общественных организаций, направленную на формирование и укрепление у осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, добросовестного отношения к труду, обеспечение соблюдения требований законодательства и принятых в обществе правил поведения, повышение их культурного уровня. В то же время, по мнению Ф.Р. Сундурова, целью исправления следовало бы обозначить осознанное стремление исправившегося осужденного не совершать новых преступлений, и только в этом случае действительно можно утверждать, что цель исправления достигнута.

В ст. 116 УИК постулируются три степени исправления осужденных к лишению свободы и устанавливаются формальные поведенческие критерии их оценки и определения. Однако эти критерии общие и касаются только поведения осужденных в период отбытия наказания. Они не учитывают степень осознанности соблюдения осужденными установленных законом обязанностей (например в части соблюдения требований режима, отношения к труду), насколько адекватно выражена позиция относительно принятия обязательства о правопослушном поведении, является ли личной позицией отбывающих наказание активность в работе секций самодеятельных организаций.

Вместе с тем, как отмечает А.Н. Пастушеня, правомерное поведение осужденного в период отбытия наказания, хотя и является важным аргументом в оценке степени его исправления, однако само по себе не определяет наличие готовности вести законопослушный образ жизни в условиях свободы. Существует немало примеров, когда осужденный, соблюдающий установленные режимные требования, после освобождения (в том числе досрочного) через непродолжительное время повторно совершает преступление. Именно поэтому поведенческие критерии необходимо рассматривать как исходные требования к оценке степени исправления, но не как полностью характеризующие готовность к законопослушному образу жизни.

Воспитательная работа с осужденными организуется и проводится на основе разработанных педагогической наукой и практикой принципов воспитательного воздействия, к числу которых относятся: нацеленность на формирование всесторонней и устойчивой готовности личности к правопослушному образу жизни; соблюдение законности при использовании методов и средств воспитательного воздействия на осужденных; индивидуальный подход к исправлению осужденных с учетом особенностей их личности и условий предстоящей социальной реадaptации; максимальное увеличение количества субъектов и средств воспитательного воздействия на личность осужденного; сохранение социально полезных связей осужденного и т. д.

Таким образом, воспитание относится к основному средству исправления осужденных, так как именно посредством такого воздействия у осужденного формируются необходимые знания, умения, навыки и личностные качества, которые впоследствии позволят не совершать новых преступлений.

УДК 343.2

С.А. Корнеев

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации говорится о том, что наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание, в силу своего социального назначения, выступает в качестве определенного средства защиты общества от преступных посягательств. Сущность наказания, с одной стороны, заключается в ограничениях и лишениях лица, совершившего преступление, с другой же стороны – в восстановлении социальной справедливости в обществе. Исходя из этого, управление процессом назначения наказания будет непосредственно связано с целями его применения, к которым законодатель относит: восстановление социальной справедливости; исправление осужденного; предупреждение совершения новых преступлений. Анализ действующей системы наказаний указывает на не достижение целей наказания. Реализация указанных целей, а также эффективность наказания в целом является обсуждаемой на протяжении долгого времени проблемой уголовного законодательства Российской Федерации. Повышение эффективности наказания – это государственная задача в укреплении законности и правопорядка, исходя из этого, указанная проблема имеет важное теоретическое и практическое значение.

Согласно данным портала статистики Генеральной прокуратуры РФ в 2015 г. в Российской Федерации зарегистрировано 2 388 476 преступлений, в 2016 г. – 2 160 063, в 2017 г. – 2 058 476, в сентябре 2018 г. – 1 490 879 преступлений. Исходя из приведенных данных мы видим, что с каждым годом преступлений становится все меньше, данное общественно опасное деяние не только имеет место быть, но и представляет собой глобальный масштаб.

Означает ли это, что в Российской Федерации борьба с преступностью дает свои плоды? И означает ли это, что наказанные эффективно выполняют свои цели и задачи?

Стоит заметить, что выше приведена статистика преступлений, которые выявлены государственными органами и официально зарегистрированы как общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законодательством. Но ведь зарегистрированные преступления – это только часть от общего количества преступных деяний. Поэтому назревает вопрос не о снижении преступности, а о высоком уровне ее латентности.

Говоря об эффективности наказания, стоит отметить, что эффективность наказания преимущественно определяется соответствием результата применения наказания целям его применения. Для определения показателей эффективности необходимо рассмотреть приведенный нами выше уровень первичной преступности (для оценки достижения цели общего предупреждения), уровень рецидивной преступности (для оценки достижения цели исправления преступников), уровень пенитенциарной преступности (для оценки достижения цели частного предупреждения).

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ доля лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, вступивших в законную силу в 2015 г., составила 32,7 %, 2016 г. – 30,9 %, 2017 г. – 33,2 %. Из приведенных данных мы видим, что рецидивная преступность за последние три года протекает примерно на одном уровне и составляет в среднем 32,2 %, т. е. третью часть от общего количества зарегистрированных преступлений в Российской Федерации.

Далее рассмотрим уровень пенитенциарной преступности. Согласно форме 2-уис «отчету о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы», в 2015 г. совершено 1 179 преступлений, 2016 г. – 1 162, 2017 г. – 1 188. Приведенные данные за последние три года говорят о том, что пенитенциарная преступность также имеет определенный баланс и составляет в среднем в год 1 176 преступлений. Опять же, необходимо сказать, что это официально зарегистрированные преступления, которые не только имеют место быть, но и представляют собой далеко не маленькую цифру. Стоит отметить, что уровень латентной преступности в исправительных учреждениях чрезвычайно высок и в связи с этим анализировать реальное количество преступлений, совершаемых в местах отбывания лишения свободы, мы не можем.

Итак, обобщив все рассмотренные нами статистические данные, возникает желание задуматься об эффективности наказания в уголовном законодательстве РФ.

Напомним, что эффективность наказания зависит непосредственно от выполнения, достижения целей уголовного наказания. В уголовном законе закреплен достаточно широкий спектр целей применения наказания. Однако возможность их одновременного достижения вызывает ряд сомнений, ведь погоня даже за двумя зайцами часто приводит к неудачной охоте. В нашем же случае таких «зайцев» три. Н. Винер писал: «до тех пор, пока общество не установит, что же оно действительно хочет: искупления, изоляции, воспитания или устрашения потенциальных преступников, у нас не будет ни искупления, ни изоляции, ни воспитания, ни устрашения, а только путаница».

Важно заметить, основная проблема состоит в том, что цели, указанные в ст. 43 УК РФ, отражают хотя и эффективную, но утопическую позицию, согласно которой наказание может не только исправить преступника, но и побороть преступность в целом. Необходимо заметить, что в существующем законе наказание является единственным средством для достижения указанных целей, а суд – орган, отвечающий за качество их достижения. Но, очевидно, это не так. Правоприменитель осознает утопичность целей наказания, но вынужден делать все ради их достижения. И нет уверенности, что результат от данного процесса будет положительным.

Как мы отмечали выше, проблема эффективности наказания является популярной и обсуждаемой в последние годы. Для того чтобы уголовное наказание снизило уровень преступности в стране, т. е. носило эффективный характер, необходимо неукоснительное соблюдение ряда условий. Во-первых, наказание должно быть соразмерным преступному деянию и быть достаточно серьезным. Во-вторых, наказание должно иметь неотвратимый характер, т. е. лицо, совершившее преступление, должно не надеяться на избежание уголовной ответственности любыми способами, а знать, что за свое общественно опасное деяние оно будет наказано. В-третьих, гражданин должен осознавать, что совершение преступления – это не путь к достижению какой-либо цели, иначе люди будут совершать преступления на почве удовлетворения своих потребностей. В-четвертых, должна отсутствовать общественная поддержка нарушения закона. Если окружающие потенциального преступника люди считают совершение преступлений обыденным и эффективным способом достижения цели, формальные санкции не смогут устранить их влияние. И, в-пятых, наказание, по своему объективному содержанию, должно представлять кару. А.В. Наумов утверждает, что карательное содержание наказания, выражающее лишения и тяготы, испытываемые осужденным, в определенной мере является искуплением его вины. Без кары наказание потеряло бы всякое предупредительное значение.

УДК 343.85

А.А. Кралько

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ХРОНИЧЕСКИМ АЛКОГОЛИЗМОМ И НАРКОМАНИЕЙ

В настоящее время принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц, страдающих хроническим алкоголизмом и наркоманией, применяются в рамках ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь, согласно которой в случае совершения преступления лицами, страдающими хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, суд при наличии